На следующий день после большого банкета было относительно тихо. Всем хотелось немного успокоиться и переварить последние события. Весть об Аттилии Ди Натале быстро распространялась из порта Лиса по всей ойкумене.

Рабы-наёмники и гладиаторы всю ночь не могли уснуть Они уже думали о достижении славы либо на поле боя, либо в Колизее. Они размышляли не только о славе и богатстве, но и о получении пропуска в мир знати. Они грезили тем, о чем большинство рабов даже не смели мечтать. В феодальном обществе «Игры престолов» подобный социальный взлёт из грязи в князи был просто немыслим. Люди в современном обществе даже не могут осознать , насколько желанным было бы последнее для мира дворянства, когда ты являешься обычным рабом, находящимся на дне общества. Все гладиаторы семьи Ди Натале тренировались, даже не прерываясь на сон, чтобы быть максимально подготовленными к боям в августе. Никто не хотел упускать шанс на свободу и крохотную возможность получения дворянского титула. Бои в Колизее Лиса должны были стать еще более дикими и жестокими..

Виктор и Оберин неторопливо завтракали на балконе дома Виктора в Кане. Они смеялись и шутили друг с другом, слыша издалека крики обучающихся солдат, звук, который Оберину и Виктору нравился больше, чем красивая музыка в танцевальных залах. Быт семей военных, всегда отличался от жизни обычных людей.

«Надеюсь, твой небольшой успех не сделает тебя слишком высокомерным. Кто-то вроде Тайвина Ланнистера даже не посмотрит на тебя дольше, чем на несколько секунд. Для среднего 17-летнего подростка твои поступки могут быть впечатляющими, но для настоящих гениев и военачальники, на самом деле твои успехи ничтожны. Вы просто победили нескольких недисциплинированных пиратов с помощью профессиональных солдат моей семьи и армии воинов-рабов, способных использовать стандартные построения. Даже ваша самая великая победа была достигнута, с помочью яда, которым мы отравили бесполезного пирата. Я не хочу потерять своего единственного друга из-за высокомерия». - сказал Виктор спокойным тоном.

Оберин не был удивлён тоном Виктора, даже немного благодарен за беспокойство. «Я прекрасно осознаю, чего я стою, и что большая часть моего успеха связана с твоим тщательным планированием и поддержкой вашего дома. Красный Змей талантлив в ближнем бою и использует яд для достижения успеха в небольших схватках. Я мог бы даже быть хорошим командиром в небольших стычках, что делает меня вполне подходящим лидером полка наемников. Я знаю, что никогда не стану военачальником, сражающимся в битвах с тысячами элитных солдат с обеих сторон. Но я никогда не перестану быть импульсивным, небольшой самообман может обернуться фатальной ошибкой с моей стороны. Не волнуйся, Виктор, успехи не вскружили мне голову. Давай оставим крупные сражения дворянам Вестероса. Лучше мы оба медленно найдем свой собственный путь. Не нужно рисковать всем в одной большой битве. Одерживать множество маленьких побед и наслаждаться жизнью вот — наш путь».

Виктор не смог сдержаться и впервые за это утро улыбнулся. Он не был уверен, как поведет себя молодой Змей, впервые почувствовав вкус завоевания. Не каждый годился для того, чтобы стать военачальником, и не каждый мог стать лидером. Характер Оберина всегда представлял бы большую опасность, если бы он хотел стать командиром и участвовать в крупных битвах между опытными военачальниками с элитными солдатами. Виктор никогда не поддержал бы его, если бы он попытался, например, захватить кусок земли в Вестеросе, потому что это означало бы ведение крупномасштабной войны против существующих местных сил. До падения безумного короля интересы Вестероса были высечены в камне. Полк Красного Змея был бы разбит быстрее, чем яйцо, если бы они попытались ударить по этому крепкому орешку.

Их путь — получение небольших выгод в Эссосе, пока восстание Роберта Баратеона позволяет им свободно действовать.

(прим.пер. тут игра слов - вмешательство в восстание - большой риск, при этом Вестеросу явно будет не до Эссоса во время восстания)

Наконец, освободившись от терзающего его беспокойства, Виктор начал говорить о предстоящем событии в Колизее.

«Я обещал вам большой праздник, если вы покорите все Ступени… но, честно говоря, даже если бы я дал вам еще год или два, вы всё равно не смогли бы покорить их все. Многие заинтересованные фракции уже наблюдают за вашим отрядом. Если бы вы напали ещё на один остров, они бы все объединились и нанесли вам сокрушительный удар. Никогда не стоит недооценивать крупных мировых игроков. Если бы не поддержка Лиса и ваша личность как сына

дома Мартелл, вы бы уже столкнулись с беспощадными атаками со стороны многих известных компаний продажных мечей. Нам теперь нужно успокоиться на год, а может быть, даже на два. На данный момент все сферы влияния чётко разделены, нам нужно дождаться появления хаоса, чтобы иметь возможность пожинать некоторые выгоды. Давайте успокоимся и скорректируем нашу позицию - будем познавать мир и радоваться тому, что имеем. Вам следует навестить свою семью и дать некоторые блага семье, которую вы оскорбили. Не ждите, пока люди разберутся с тем беспорядком, который вы оставили, станьте взрослым и разберитесь с проблемами, которые вы создали сами. Твоя мать взяла на себя много обязанностей, родила много детей и вырастила вас троих. Вы даже не представляете, с каким давлением она столкнулась, будучи женщиной-правительницей Дорна. Навести её, раздели с ней её тревогами, покажи Дорну, каким мужчиной ты стал, и позаботься о своих брате и сестре, возможно, ты им нужен больше, чем ты думаешь».

Было видно, что Оберин охренел, но его глаза покраснели, выдавая его осознание правдивости сказанного. Он встал и подошел к балкону, глядя в сторону Дорна. Прошли минуты, и Оберин наконец собрался с силами.

«Море такое же соленое, как всегда, не так ли?» - пробормотал Оберин.

Виктор лишь посмеялся: «Как скажешь. Соберись, или я продам тебя в качестве куртизанки семье Ормоллен».

Оба посмотрели друг на друга, и их смех эхом разнесся по морю. Изабель проводила время с Джулией в соседнем дворе и не могла не почувствовать облегчения. У Виктора никогда не было друзей его возраста, и она действительно считала, что ребёнок слишком одинок и взвалил на себя непомерное бремя, при том, что ему еще не исполнилось и шести лет. Хотя Оберин был более чем на десять лет старше, казалось, что у них сложилась крепкая дружба. Заметив, как Виктор изменился за последний год, когда он беспокоился о своём друге, или когда радовался хорошим новостям, Изабель смогла вздохнуть с облегчением.

В таком радостном настроении приближалось большое событие Колизея.

http://tl.rulate.ru/book/98511/3350928